

Елена Трофимчук

Требуются

Почти производственная комедия в пяти миниатюрах

2022

Миниатюра 1. Последний вопрос

Виктория – молодая женщина офисного вида, сидит на рабочем месте за ноутбуком.
Анна Петровна – интеллигентная дама возраста 40+ сидит напротив на краешке стула.

ВИКТОРИЯ (щёлкает мышкой). Давайте попробуем ещё раз.

АННА ПЕТРОВНА (встаёт). Я, пожалуй, пойду. Спасибо, Виктория, за потраченное время.

ВИКТОРИЯ. Анна... Позвольте, я вас так буду называть? Просто по отчеству сегодня не актуально, отчество сразу уменьшает шансы.

АННА ПЕТРОВНА (снова садится на стул). Так странно. Мне казалось, шансы уменьшает недостаток профессионализма...

ВИКТОРИЯ. Это, конечно, тоже. Но важно ещё соответствовать актуальной повестке.

АННА ПЕТРОВНА. Вы говорите, как на партсобрании.

ВИКТОРИЯ. Боюсь, сегодня никто не оценит такую шутку.

АННА ПЕТРОВНА. Это не шутка.

ВИКТОРИЯ. Анна. Петровна. Давайте ещё раз пройдёмся по списку.

АННА ПЕТРОВНА. Не понимаю, в чём смысл, я всё написала в резюме.

ВИКТОРИЯ. В резюме вы написали, что отлично пишете на разные темы.

АННА ПЕТРОВНА. Но это правда.

ВИКТОРИЯ. Да, но этого недостаточно.

АННА ПЕТРОВНА. Мне казалось, что для вакансии копирайтера требуется именно это.

ВИКТОРИЯ. Это и ещё кое-что (щёлкает мышкой). Релевантный опыт работы?

Анна Петровна качает головой.

ВИКТОРИЯ. Если я поставлю здесь прочерк, то заполнять дальше не имеет смысла.

АННА ПЕТРОВНА. Я, пожалуй, пойду.

ВИКТОРИЯ. Но у вас же огромный опыт работы, одни «Новости жизни» чего стоят!

АННА ПЕТРОВНА. Слово релевантный в своем семантическом значении означает существенный, уместный, актуальный в определённых обстоятельствах. Я не могу оценить, насколько релевантен мой журналистский опыт относительно вашей компании.

ВИКТОРИЯ. Здесь имеется ввиду — есть ли у вас опыт написания статей.

АННА ПЕТРОВНА. Я написала об этом в резюме.

ВИКТОРИЯ. Ладно. Потом перепишу. Навыки определения потенциальной ЦА?

АННА ПЕТРОВНА. Я не знаю, что такое ЦА.

ВИКТОРИЯ. Целевая аудитория. Те, для кого вы пишете.

АННА ПЕТРОВНА. Я пишу для всех.

ВИКТОРИЯ. Но вы же как-то представляете своего читателя.

АННА ПЕТРОВНА. Я думаю, что это читатель выбирает, кого ему читать, а не наоборот.

ВИКТОРИЯ. Не в нашем случае. Клиенты нашего агентства нуждаются в ориентированных на коммерцию текстах и качественном таргетинге для привлечения новой аудитории.

АННА ПЕТРОВНА. Я всё-таки пойду.

ВИКТОРИЯ. Опыт генерации текста через ИИ?

АННА ПЕТРОВНА. Виктория, а вам самой это не кажется странным?

ВИКТОРИЯ. Что?

АННА ПЕТРОВНА. При огромном количестве слов и их синонимов вы разговариваете со мной буквами.

ВИКТОРИЯ. Сегодня такой темп жизни.

АННА ПЕТРОВНА. Нет времени выговаривать слова?

ВИКТОРИЯ (щёлкает по клавишам). Опыта нет, но готова к обучению. Грамотная письменная речь плюсики...

АННА ПЕТРОВНА. Как вы это определили?

ВИКТОРИЯ. По тестовому заданию. Вы, кстати, выполнили его лучше всех, что неудивительно при вашем журналистском опыте.

АННА ПЕТРОВНА. А можно совет?

ВИКТОРИЯ. Да?

АННА ПЕТРОВНА. Мне кажется, тестовое задание стоит сделать менее... отпугивающим.

ВИКТОРИЯ. По-моему, оно суперпростое, я бы даже сказала, примитивное.

АННА ПЕТРОВНА. Вот это и странно — требования к простому заданию вы формулируете пугающе непонятными словами.

ВИКТОРИЯ. Например?

АННА ПЕТРОВНА. Зачем употреблять английский термин лид, когда есть прекрасное русское слово «вступление»? Или эти ваши дедлайны? Разве нельзя написать — присылайте задание не позднее такого-то срока?

ВИКТОРИЯ. Но все же понимают. Даже вы.

АННА ПЕТРОВНА. Даже я.

ВИКТОРИЯ. Не обижайтесь, пожалуйста. Я хотела сказать — даже олдскульные журналисты понимают современный языковой микс. Олдскульные — это, значит, представители старой школы...

АННА ПЕТРОВНА. Я владею базовым английским.

ВИКТОРИЯ (щёлкает по клавишам). Владение иностранным языком.

АННА ПЕТРОВНА. Только база.

ВИКТОРИЯ (щёлкает по клавишам). Находится в поисках точек роста...

АННА ПЕТРОВНА. Виктория, я не ищу никаких точек роста...

ВИКТОРИЯ. Анна Петровна, эта фраза ничего не значит, но даёт два плюсики.

АННА ПЕТРОВНА. Наверное, это прозвучит странно, но мне кажется, Виктория, что вы меня... тянете. Как на экзамене, понимаете?

ВИКТОРИЯ. Я, действительно, хочу, чтобы вы у нас работали.

АННА ПЕТРОВНА. Почему?

ВИКТОРИЯ. Потому что вы отлично пишете на разные темы.

АННА ПЕТРОВНА. Это понятно по тестовому заданию?

ВИКТОРИЯ. Я у вас училась.

АННА ПЕТРОВНА. Но я...

ВИКТОРИЯ. Да, вы не преподаватель. Я училась писать на ваших репортажах.

АННА ПЕТРОВНА. Вы журналистка?

ВИКТОРИЯ. Специализация — печатные СМИ. В дипломе. В жизни всё проще — начальник отдела текстовых коммуникаций, SEO-оптимизаций и SMM-стратегий. Одним словом — руковожу командой копирайтеров.

АННА ПЕТРОВНА. А сами?

ВИКТОРИЯ. Что — сама?

АННА ПЕТРОВНА. Пишете?

ВИКТОРИЯ. Пишу.

АННА ПЕТРОВНА. Ориентированные на коммерцию SEO-оптимизированные тексты?

ВИКТОРИЯ. Нет, сказки.

АННА ПЕТРОВНА. Сказки?

ВИКТОРИЯ. Да. В свободное от работы время я пишу сказки, которые никто не читает.

АННА ПЕТРОВНА. Почему никто не читает?

ВИКТОРИЯ. Потому они не интересные.

АННА ПЕТРОВНА. Как вы это определили?

ВИКТОРИЯ. Их никто не читает.

АННА ПЕТРОВНА. Хотите, я почитаю ваши сказки?

ВИКТОРИЯ. Спасибо, нет. Я, как и вы, Анна Петровна, пишу ни для кого.

АННА ПЕТРОВНА. Я сказала, что пишу для всех.

ВИКТОРИЯ. По-моему, это одно и то же.

АННА ПЕТРОВНА (встаёт). Я всё-таки пойду.

ВИКТОРИЯ. Последний вопрос.

АННА ПЕТРОВНА. Имею ли опыт отслеживания и внедрения в контент новых трендов?

ВИКТОРИЯ. О! А делали вид, что не в теме.

АННА ПЕТРОВНА. Я внимательно прочитала требования к соискателям.

ВИКТОРИЯ. Зачем вам эта работа?

АННА ПЕТРОВНА. Странный вопрос. Затем, зачем и всем. Чтобы зарабатывать на жизнь.

ВИКТОРИЯ. Но вы можете продолжать зарабатывать на жизнь тем же, чем зарабатывали до этого. Вас с вашими репортажами с руками оторвут в любой редакции.

АННА ПЕТРОВНА. Мне нужна удалённая работа.

ВИКТОРИЯ. Собрались в путешествие?

АННА ПЕТРОВНА. Наоборот.

ВИКТОРИЯ. ?

АННА ПЕТРОВНА. Собралась не выходить из дома.

ВИКТОРИЯ. От кого-то прячетесь?

АННА ПЕТРОВНА. Наоборот.

ВИКТОРИЯ. Наоборот — ваше слово-паразит.

АННА ПЕТРОВНА. Наоборот — слово, наилучшим образом определяющее мою жизнь. Вот вы, Виктория, о чём мечтали в детстве?

ВИКТОРИЯ. О любви. Чтобы большая и на всю жизнь.

АННА ПЕТРОВНА. Сбылось?

ВИКТОРИЯ. Наполовину.

АННА ПЕТРОВНА. Не очень большая?

ВИКТОРИЯ. Не на всю жизнь.

АННА ПЕТРОВНА. А я мечтала о доме. Чтобы крыльцо со ступеньками, стол у окна, под окном лаванда цветёт, на столе — лампа с зелёным абажуром. Я сижу за столом, смотрю на лаванду и пишу.

ВИКТОРИЯ. И теперь этот дом у вас есть...

АННА ПЕТРОВНА. Этот дом есть у меня давно. И крыльцо есть — четыре ступеньки. И лаванда, и стол, и зелёный абажур... А времени пользоваться всем этим нет. Потому что целыми днями я ношусь по чужим городам, разговариваю с чужими людьми, собираю новости чужой жизни... Домой добираюсь к ночи. Сил хватает только на то, чтобы включить и выключить зелёную лампу. Иногда так устаю, что выключить лампу забываю. Просыпаюсь утром, а она светится. Как будто кто-то всю ночь сидел за моим столом, смотрел на мою лаванду и пользовался моей мечтой.

ВИКТОРИЯ. Получается, что работа в нашем агентстве — это ваш шанс осуществить мечту?

АННА ПЕТРОВНА. Получается, что так.

ВИКТОРИЯ. Что писать будете?

АННА ПЕТРОВНА. В смысле?

ВИКТОРИЯ. Ну там, под зелёным абажуром, с видом на лаванду, что вы будете писать, Анна Петровна?

АННА ПЕТРОВНА. Не знаю. Может, сказки, как вы.

ВИКТОРИЯ. А я знаю. Став сотрудником нашего агентства, получив эту желанную свободу в виде удалённой работы, вы будете писать чудесные послания, раскрывающие преимущество товара или услуги и побуждающие читателя к покупке данного товара или данной услуги. Вы быстро овладеете волшебной техникой PMHS — боль, больше боли, надежда, решение! Страдаете от выпирающего живота? Диета и фитнес не помогают? Попробуйте наши чудодейственные пилюли — двойная эффективность без дополнительных усилий! У вас появятся слова-любимчики — специальное, цена, гарантия, безопасность, экономия, эффективность, здесь, сейчас, проверено, успеете, заслуживать, преимущество... Другие слова потихоньку будут от вас уходить — скрипеть по ночам четырьмя ступеньками. И в конце концов вы останетесь наедине с 53 продающими словами. Они будут включать и выключать вашу лампу, нюхать вашу лаванду, планировать ваш

день... И уйти от них после работы домой вы не сможете. Потому что ваша мечта осуществилась — вы работаете дома.

АННА ПЕТРОВНА молчит.

ВИКТОРИЯ. Сколько вам лет?

АННА ПЕТРОВНА. Пятьдесят три.

ВИКТОРИЯ. Извините, Анна Петровна, но вы нам не подходите. Мы ищем сотрудников не старше пятидесяти двух лет.

АННА ПЕТРОВНА. Я пойду?

Виктория кивает.

АННА ПЕТРОВНА (встаёт). Спасибо вам, Виктория.

ВИКТОРИЯ. Хорошего дня и успешных поисков работы мечты.

Миниатюра 2. Восьмой сезон

НИКА (слегка за 30, нервная, постоянно что-то перекладывает на рабочем столе). Проходите, пожалуйста, меня зовут Ника. Нет, не Никта, как греческую богиню сна, и она вообще-то богиня не сна, а ночи, и зовут её на самом деле не Никта, а Нюкта...

АЛЁНА (хорошо за 40, ничем не примечательная). Алёна. Очень приятно.

НИКА. Именно Алёна? Не Елена? Не Лена? Я всегда уточняю, потому что, знаете, случается путаница. К нам однажды пришла Дарья, но оказалось, что она не Дарья, а Дария, также, как Софья часто оказывается Софией, а Стася совершенно неожиданно — Анастасией...

АЛЁНА. Это же «Вселенная сна»?

НИКА. Да, да и ещё раз да! А вы, если я правильно понимаю, кандидат на нашу постоянную вакансию, или кандидатка, не знаю, как вам удобнее, сейчас в моде феминитивы, и всё время боишься кого-нибудь обидеть...

АЛЁНА. Мне всё равно.

НИКА. Прекрасно! Позволю себе напомнить наши требования: мы ищем отъявленного соню и лежебоку, который отличается уникальной способностью отправляться в объятия Морфея где угодно и когда угодно.

АЛЁНА. То есть нужно просто спать?

НИКА. Предаваться крепкому сну в дневное время посреди публичных мест (улицы, парки, магазины, торговые центры, офисы, бары) на удобнейших фирменных подушках Вселенной Сна. Вакансия открыта круглогодично, мы постоянно нуждаемся в новых сотрудниках.

АЛЁНА. А старые куда деваются?

НИКА. Простите?

АЛЁНА. Куда деваются старые сони? Уходят на заслуженный отдых?

НИКА. Работа сони требует огромного напряжения, то есть, расслабления, а качественно расслабиться, поверьте, намного сложнее, чем качественно напрячься, отсюда — профессиональное выгорание, бессонница, необоснованная тревожность, социальная дезориентированность, иногда депрессия. Но даже после трудовой деформации наши сотрудники не остаются на улице, они уходят на другие, более спокойные должности. Скажу вам по секрету, я тоже начинала соней, а теперь вот — менеджер по подбору персонала...

АЛЁНА. Я присяду?

НИКА. Нет-нет-нет, вы сразу прилягте. Сюда, пожалуйста (подводит Алёну к дивану). Вот вам подушечка, да-да, та самая фирменная подушка «Вселенной сна»...

АЛЁНА. ...которая принимает форму головы.

НИКА. Головы, шеи, плечей, носа, если спите лицом в подушку, губ, если пускаете слюни, мыслей, если долго не можете уснуть...

Алёна ложится и мгновенно засыпает. Ника ходит вокруг дивана, присаживается рядом с Алёной, прислушивается к сонному Алёнину дыханию.

НИКА (трогает Алёну за плечо). Алёна...

Алёна недовольно мычит.

НИКА. Просыпайтесь...

АЛЁНА (сонно). Ещё минутку...

НИКА. Вы на собеседовании.

АЛЁНА (садится, трёт глаза). Ой, простите, заспалась.

НИКА. Прекрасно! Всего тридцать процентов соискателей проходят первый уровень с первого раза!

АЛЁНА. Я прошла?

НИКА. Только первый уровень. С каждым уровнем условия усложняются. Готовы?

Алёна кивает.

НИКА. Берите подушку и садитесь за стол.

Алёна кладёт подушку на стол, голову на подушку и моментально засыпает.

Ника кладёт голову рядом, прислушивается.

НИКА (хлопает Алёну по спине). Подъём...

Алёна отмахивается, недовольно ворчит во сне.

НИКА. Феноменально!

АЛЁНА (встаёт). Я долго спала?

НИКА. Десять процентов!

АЛЁНА (поправляет волосы). Что?

НИКА. Всего десять процентов соискателей проходят второй уровень.

АЛЁНА. А сколько их всего?

НИКА. Соискателей?

АЛЁНА. Уровней.

НИКА. Остался последний третий.

АЛЁНА. Лечь на пол?

НИКА. Не совсем.

АЛЁНА. В шкаф?

НИКА. Ни в коем случае! Наша цель – открытые пространства.

Ника открывает дверь в коридор, оттуда слышен шум офисного здания – шаги, голоса.

АЛЁНА. Лечь на пол в коридоре?

НИКА. Нет, конечно же, нет! Как вы могли такое подумать про «Вселенную сна»? Наша компания заботится о сотрудниках и предоставляет всё самое лучшее для комфортного сна! Вот, смотрите (выглядывает в коридор, вслед за Никой выглядывает Алёна). Видите матрас?

АЛЁНА. На выходе с лестницы?

НИКА. Да. Ортопедический матрас от наших партнёров.

АЛЁНА. Ладно.

НИКА. И это ещё не всё! (протягивает Алёне пакет).

АЛЁНА. Что это?

НИКА. Фирменная пижама «Вселенной сна»!

АЛЁНА. Может, я так, в своём?

НИКА. Это обязательное условие. Ширма для переодевания — там.

Алёна уходит за ширму.

НИКА. Волнуетесь?

АЛЁНА. Нет, спать хочу.

НИКА. Невероятно!

Выходит Алёна в костюме ленивца.

АЛЁНА. А другой пижамы нет?

НИКА. Это своего рода защитный костюм.

АЛЁНА. Защитный от кого?

НИКА. Спящая в общественном месте женщина может вызывать самые разные реакции — от сострадания и желания помочь до осуждения и сексуального домогательства.

АЛЁНА. Да уж, ленивцем вряд ли кто-то соблазнится.

НИКА. Прошу!

Алёна выходит в коридор. Вслед за ней выходит Ника. Слышатся возгласы Ники: «Поразительно!», «Немыслимо!» «Фантастика!»

Через некоторое время Ника и ещё толком не проснувшаяся Алёна возвращаются.

НИКА (кивает на диван). Присаживайтесь.

Алёна устраивается, чтобы лечь.

НИКА. Нет-нет, лучше сидите (выкатывает офисное кресло, садится напротив).
Маленький ребёнок? Двойня! И у обоих режутся зубки, так?

АЛЁНА. Один. 22 года. Регулярно наблюдается у стоматолога.

НИКА. Неутомимый муж? Два, три, четыре раза за ночь?

АЛЁНА. После двадцати пяти лет брака мужа не утомляет только пульт от телевизора.

НИКА. Не повезло с соседями сверху? Всю ночь дискотека, а утром бьют посуду!

АЛЁНА. Мы живём в частном доме.

НИКА. Служили в Армии?

Алёна качает головой.

НИКА. В прошлой жизни были собакой и жили в Индии?

АЛЁНА. Коренная минчанка в нескольких жизнях.

НИКА. У меня нет больше вариантов.

АЛЁНА. Просто люблю спать.

НИКА. Так не бывает.

АЛЁНА. Бывает.

НИКА. Пожалуйста, раскройте ваш секрет.

АЛЁНА. Не могу.

НИКА. Я никому не расскажу.

АЛЁНА. Зачем вам тогда мой секрет?

НИКА. Для личного пользования.

АЛЁНА. ?

НИКА. Второй год не могу уснуть.

АЛЁНА. Совсем?

НИКА. Иногда впадаю в полудрёму, но от малейшего шума просыпаюсь.

АЛЁНА. Попробуйте спать в полной тишине.

НИКА. Пробовала. Но больше всего шума — отсюда (показывает на голову).

АЛЁНА. Подождите, вы же говорили, что тоже когда-то работали соней...

НИКА. Молодая была. Мыслей в голове ноль, только птички поют. Ласково так поют, усыпляюще.... А сейчас вместо птичек бубнят дурацкие мысли.

АЛЁНА. О чём бубнят?

НИКА. О том, что лучшие годы проспала. Надо бы замуж, да мужиков подходящих за это время разобрали. Подруг тоже нет. Пока я в уродливой пижаме спала в парках да торговых центрах, они в нарядных платьях прогуливались по этим самым паркам и центрам. Замуж повыходили, детей нарожали... О чём им теперь со мной разговаривать? Я могу только рассказать, какие сны видела, пока работала соней.

АЛЁНА. Сны. Всё дело в снах.

НИКА. Что вы хотите сказать?

АЛЁНА. Я сплю, чтобы смотреть сны.

НИКА. Вам снится что-то настолько интересное?

АЛЁНА. Фильм. Нет, целый сериал.

НИКА. Давно?

АЛЁНА. Восьмой сезон. Раньше тоже по ночам мысли всякие в голову лезли — про сына, про мужа, про работу... Потом сын вырос, муж... муж никуда не делся, работа надоела. И мысли как-то сами собой закончились... Зато вместо них началось кино.

НИКА. Про что кино?

АЛЁНА. Краткое содержание предыдущих серий. Андрей Воробьёв с детства ненавидит семью Сорокиных. Став взрослым состоятельным человеком, он приезжает в Санкт-Петербург и представляется московским бизнесменом. Он приходит к Сергею Сорокину, предлагает ему выгодное сотрудничество и просит руки его дочери Анжелы. Сорокин не хочет терять такого партнёра и соглашается на свадьбу. Но вместо Анжелы

выдаёт за Воробьёва Альбину — вторую свою дочь, которая на самом деле Сорокину вовсе и не дочь. Альбина по-настоящему влюбляется в Воробьёва и в скором времени беременеет. Воробьёв в это время влюбляется в соседку Наташу — стриптизершу, мать троих детей. Андрей объявляет Альбине о том, что уходит от неё. Альбина проклинает Наташу (там раньше было, что мать Альбины колдунья, умерла от чар более сильной колдуньи, а дочь подкинула в богатую семью). Наташа не знает о проклятии Альбины, идёт на работу, падает с шеста и разбивается на смерть. Трое детей остаются сиротами. Андрей принимает решение усыновить детей Наташи, но Альбина обещает проклясть и их. Ночью Андрей забирает детей и вывозит их из города. Они мчат по трассе, и когда заканчиваются населённые пункты, машина глохнет.

НИКА. Ну?

АЛЁНА. Что — ну?

НИКА. Дальше что?

АЛЁНА. Откуда я знаю. На этом месте вы меня разбудили.

НИКА. Ложитесь.

АЛЁНА. Что?

НИКА. Ложитесь, смотрите дальше.

АЛЁНА. Ладно (ложится, мгновенно засыпает).

НИКА (склоняет голову к голове Алёны, прислушивается). Может быть, что-то с аккумулятором? Или бензин закончился?.. А может, Альбина где-то рядом? Прямо там, на обочине, рожает колдуна-полукровку... (кладёт голову на голову Алёны, засыпает).

Миниатюра 3. Дядя Гриша

ВИТАЛИЙ. Раздел «Менеджмент»?

БЕРА. Как бы да. Но нет. Менеджмент — это слишком просто.

ВИТАЛИЙ. Но вы же ищете менеджера?

БЕРА. Мы ищем необычного менеджера. У вас есть раздел для необычных профессий?

ВИТАЛИЙ. Да — «Разное».

БЕРА. Нет, разное — это слишком просто. Сразу кажется, что ищут разнорабочих.

ВИТАЛИЙ. Сегодня это называется — мультипотенциалы. Кого конкретно вы ищете?

БЕРА. Мы ищем менеджера по лидогенерации.

ВИТАЛИЙ. Предлагаю разъяснить потенциальным кандидатам, что такое лидогенерация.

ВЕРА. Лидогенерация — это один из элементов лид-менеджмента.

ВИТАЛИЙ. Ясно. Идём дальше. Какой вы видите ключевую фразу?

ВЕРА. Дрим-тим из крепких мидлов находится в поиске альфа-лид-менеджера.

ВИТАЛИЙ (набирает текст, зачитывает). Дружный коллектив высококлассных специалистов среднего звена нуждается в грамотном руководителе. Так?

ВЕРА. Как бы, да. Но нет. Дружный коллектив», «специалисты» — звучит слишком просто, так, как будто мы на завод приглашаем.

ВИТАЛИЙ. А дрим-тим и крепкие мидлы приглашают в захватывающее странствие к священной горе...

ВЕРА (записывает в телефоне). Захватывающее странствие... Надо обязательно использовать!

ВИТАЛИЙ. Задачи, которые будут ставиться перед специалистом.

ВЕРА. Менеджерить креатив-тим, состоящий из десяти человек, кросс-ревьюить пакетные модули, мониторить рынок, настраивать сбор лидов.

ВИТАЛИЙ (набирает текст, зачитывает). Управлять небольшой командой творческих людей, находить сильные и слабые стороны в работе каждого, помогать устранять недостатки, анализировать рынок, систематизировать сбор заявок.

ВЕРА. Всё ок, только слово «творческий» не передаёт в полной мере смысл слова «креативный».

ВИТАЛИЙ. Странно. Это прямой перевод.

ВЕРА (записывает в телефоне). Надо добавить в требования свободное владение английским...

ВИТАЛИЙ. Мы как раз перешли к требованиям.

ВЕРА. Продвинутые навыки лид-менеджмента, дета-дривен подход, прокачанный навык коммуникации, готовность безлимитно инвестировать свои силы и знания в общий результат.

ВИТАЛИЙ (набирает текст, зачитывает). Опыт работы руководителем не менее 5 лет, аналитическое мышление, общительность, отсутствие семьи и надежды на личную жизнь.

ВЕРА. Подождите, при чём здесь семья и личная жизнь?

ВИТАЛИЙ. Под выражением «безлимитно инвестировать», вы, наверняка, подразумеваете ненормированный рабочий день. А к таким условиям готовы только безнадежные одиночки. Сфера деятельности вашей компании?

ВЕРА. Производство товаров, получаемых путём выпекания теста, разрыхлённого дрожжами или закваской.

ВИТАЛИЙ. Вы печёте хлеб?

ВЕРА. Хлебобулочные изделия с уникальными органолептическими свойствами, приобретаемыми в процессе особого вызревания.

ВИТАЛИЙ. То есть ваши потенциальные клиенты — просто люди, которые едят хлеб?

ВЕРА. Как бы, да. Но нет. Мы ориентируемся на тех, для кого хлеб не просто еда, а способ получения гастрономического удовольствия. Вот вы получаете от хлеба удовольствие?

ВИТАЛИЙ. Я? Да.

ВЕРА. Вот видите! Какой сорт хлеба вы предпочитаете? Ржаной с повышенной плотностью? Воздушный багет из пшеничной муки высшего сорта?

ВИТАЛИЙ. Мне нравится бабушкин.

ВЕРА. Произведённый в аппарате, физико-техническими характеристиками приближенном к русской печи?

ВИТАЛИЙ. Простой магазинный кирпичик.

ВЕРА. Из какого магазина?

ВИТАЛИЙ. Из деревенского.

ВЕРА. Какое-то конкретное фермерское хозяйство?

ВИТАЛИЙ. Обычный хлебозавод.

ВЕРА. В чём тогда фишка?

ВИТАЛИЙ. Не знаю. Наверное, в воспоминаниях. Нюхаешь такой хлеб и сразу вспоминаешь детство у бабушки в деревне. Как выходишь из дома, берёшь велосипед, сиденье опускаешь до самой рамы, и едешь в сторону магазина. По дороге заезжаешь за Вовкой. У Вовки велосипед-раскладушка. У магазина очередь. Занимаешь за бабой Франей, или за дедом Петей, или за Танькой — бабысветиной внучкой. Слушаешь разговоры и терпеливо ждёшь дядю Гришу...

ВЕРА. Дядя Гриша — это кто?

ВИТАЛИЙ. Дядя Гриша — это всё. Директор по логистике — дядя Гриша, менеджер по продажам — дядя Гриша, специалист по доставке — тоже дядя Гриша. Машина дяди Гриши всегда пахнет хлебом. И сам дядя Гриша тоже пахнет хлебом. Как только дядигришина машина показывается из-за поворота, очередь начинает волноваться — вдруг хлеба всем не хватит? Но всем всего хватает. Дядя Гриша ещё и грамотный маркетолог.

Кирпичика берёшь два. Корочку с одного съедаешь сразу, а мякиш — тёплый, немножко сыроватый запиваешь дома молоком. Второй кирпичик бабушка накрывает чистым полотенцем, и наутро хлеб пахнет, как старый дом летом — деревом и прохладой...

ВЕРА. В моём детстве деревни не было. И бабушки тоже не было. Был папа. По воскресеньям. Я ждала его целую неделю, запоминала каждый день, чтобы потом рассказывать за воскресным чаем. Папа всегда приносил один и тот же набор пирожных. Пирожные были разноцветные, с густым масляным кремом. От этого крема меня подташнивало, и я забывала всё, что хотела рассказать. Признаться, что пирожные мне не нравятся, я не могла — боялась, что папа обидится и перестанет приходить. Но папа и так однажды перестал приходить — переехал с новой семьёй в другой город. Мы встретились спустя много лет. Папа помнил меня молчаливой девочкой, и не помнил, что за пирожные он приносил по воскресеньям.

ВИТАЛИЙ. Пирожных с масляным кремом в ассортименте вашей пекарни, как я понимаю, нет...

ВЕРА. В ассортименте нашей пекарни пока и хлеба-то нет... Зато я только что придумала нашему проекту название!

ВИТАЛИЙ. Дайте угадаю. «Не просто хлеб»?

ВЕРА. Нет, это слишком просто. Наша пекарня будет работать под вывеской... «Дядя Гриша»!

ВИТАЛИЙ. Неожиданно. И, боюсь, не очень подходяще.

ВЕРА. Почему?

ВИТАЛИЙ. Сами послушайте: дрим-тим «Дядя Гриша» находится в поисках продвинутого лид-менеджера с навыками дета-дривен подхода. По-моему, не откликнется никто — ни те, кто знают, кто такой дядя Гриша, ни те, кто верит в существование дета-дривен подхода.

ВЕРА. Ладно. Пусть будет дружный коллектив. И высококлассные специалисты. И грамотный руководитель.

ВИТАЛИЙ. А как же — «как будто на завод приглашают»?

ВЕРА. Так мы и приглашаем на завод. На хлебозавод «Дядя Гриша». Но захватывающее странствие надо куда-то вставить...

Миниатюра 4. Необитаемый остров

Офис кадрового агентства.

ВЛАДИСЛАВ (молодой мужчина, смотрит в окно). ...Последние тридцать лет на остров редко ступала нога человека. Представляете, просыпаешься утром — и никого.

ДМИТРИЙ (мужчина лет сорока). Представляю.

ВЛАДИСЛАВ. Многие десятилетия постоянное население острова состоит из одного человека — зрителя... (возвращается на рабочее место). Одного. Выходишь из спальни, заходишь в кухню — и всё равно никого. Думаете, так бывает?

ДМИТРИЙ. Знаю.

ВЛАДИСЛАВ. А я думаю, что не бывает. (Звонит телефон Владислава). Алло, я перезвоню. Хорошо, куплю. Хорошо, две пачки. И памперсы. Да, я помню, что он уже больше пяти килограмм. В смысле, почему я говорю «он»? Я помню, что у нашего ребёнка есть имя. Почему не нравится? Имя как имя. Я помню, что мы выбирали вместе. Про Аришу тоже помню — из садика сразу на танцы. Почему не доволен? Доволен. У меня человек. Я помню, что ты тоже человек. Никите позвоню. Я помню, что перемена в школе через 15 минут. Я тоже. Тоже целую. И я тебя. Я тоже тебя люблю. (Кладёт трубку, подходит к окну). Что ещё? Остров овеян жуткими легендами. Призраки замученных в средние века островитян до сих пор бродят по холмам...

ДМИТРИЙ. Мне подходит.

ВЛАДИСЛАВ. Это ещё не всё. На острове отсутствуют интернет и мобильная связь.

ДМИТРИЙ. Почта есть?

ВЛАДИСЛАВ. Раз в месяц доставляют с материка.

ДМИТРИЙ. Отлично.

ВЛАДИСЛАВ (возвращается на рабочее место). Контракт заключается на пять лет без возможности расторжения без уважительных причин. Среди уважительных причин указаны только тяжёлая болезнь, ну и смерть, конечно.

ДМИТРИЙ. Справедливо.

ВЛАДИСЛАВ. Вам, наверное, кажется это романтичным?

ДМИТРИЙ. Романтичным? Вряд ли.

ВЛАДИСЛАВ. Что тогда?

ДМИТРИЙ. Мне подходит эта работа.

ВЛАДИСЛАВ. То есть вы готовы пять лет провести в одиночестве?

ДМИТРИЙ. Ещё пять лет? Почему бы и нет?

ВЛАДИСЛАВ. У вас уже есть подобный опыт?

ДМИТРИЙ. Опыт одиночества? Да, пожалуй, в этом я опытен.

ВЛАДИСЛАВ. Вы не понимаете. Одиночество среди людей — это другое.

ДМИТРИЙ. Согласен. Одиночество в одиночестве — более гуманная форма одиночества.

Звонит телефон Владислава.

ВЛАДИСЛАВ. Алло. Что случилось? Как это ничего не случилось, если ты плачешь? В смысле, ты одна? А я? А дети? Да, я всё время на работе, потому что мне надо кормить тебя и детей. Почему я упрекаю? Я просто говорю... Ну не плачь, пожалуйста. Почему не понимаю? Я всё понимаю. Что — всё? Ну всё, что ты говоришь. Ну или не говоришь. Почему не слышу? Конечно, слышу. Не плачь, пожалуйста, тебя слышу уже не только я. Почему я тебя стыжусь? Вот видишь, Бонифатия разбудила. Как я произношу? Почему с сарказмом? Мне очень нравится имя нашего сына. Да, я помню, что мы выбрали вместе... Бросила трубку.

ДМИТРИЙ. Вы счастливый.

ВЛАДИСЛАВ. Разве? Да, конечно, я счастливый. У меня любящая жена, трое прекрасных детей, стабильная работа. Полный комплект для счастья. Не хватает только острова. Когда просыпаешься — и никого.

ДМИТРИЙ. Вы тоже хотели бы получить эту работу?

ВЛАДИСЛАВ. Я? Конечно. Нет. А вы?

ДМИТРИЙ. Что — я?

ВЛАДИСЛАВ. У вас есть семья?

ДМИТРИЙ (подходит к окну). Семья есть. Жена, дочка. Но не у меня.

ВЛАДИСЛАВ. В разводе.

ДМИТРИЙ. Да.

ВЛАДИСЛАВ. Сколько дочке?

ДМИТРИЙ. Десять. Вчера было.

ВЛАДИСЛАВ. А когда вернётесь, дочке уже будет пятнадцать.

ДМИТРИЙ. Да, будет пятнадцать.

ВЛАДИСЛАВ. И все эти годы между вами будут тысячи километров.

ДМИТРИЙ. Вы, правда, думаете, что степень отдаления людей друг от друга измеряется километрами?

ВЛАДИСЛАВ. Вы даже не сможете ей позвонить.

ДМИТРИЙ. То есть ничего не изменится.

ВЛАДИСЛАВ. Вы не звоните дочери?

ДМИТРИЙ. Звоню. Но она не берёт трубку.

ВЛАДИСЛАВ. Вас это беспокоит?

ДМИТРИЙ. Беспокоит? Скорее, я в отчаянии.

ВЛАДИСЛАВ. Отчаяние может быть признаком тревожного расстройства. А работодателю требуется спокойный, уравновешенный человек.

ДМИТРИЙ. У моего отчаяния многолетний стаж.

ВЛАДИСЛАВ. И что?

ДМИТРИЙ. Слишком долгое отчаяние в итоге трансформируется в ничем не рушимое спокойствие.

ВЛАДИСЛАВ. Разговорный английский?

ДМИТРИЙ. Свободное владение.

ВЛАДИСЛАВ. Непонятно, зачем они вставили этот пункт, общаться там всё равно не с кем. Если только с тюленями и черноспинными чайками... Кстати, а почему вы спросили про почту?

ДМИТРИЙ. Буду писать письма.

ВЛАДИСЛАВ. Простите, кому?

ДМИТРИЙ. Дочке.

ВЛАДИСЛАВ. То есть позвонить вы ей не можете, а написать сможете?

ДМИТРИЙ. Конечно. Звонок — это что? Обмен ничего не значащими словами. Я вот иногда набираю её номер и боюсь — а вдруг она снимет трубку, что тогда?

ВЛАДИСЛАВ. Как — что? Скажете: привет. Как дела, скажете. Как в школе, спросите...

ДМИТРИЙ. А она скажет: нормально.

ВЛАДИСЛАВ. Ну да. Все дети так говорят.

ДМИТРИЙ. А вы когда-нибудь задумывались, почему все дети так говорят? Потому что мы задаём им такие вопросы, на которые ничего другого не ответишь. А когда они нас спрашивают «как дела?», мы тоже говорим «нормально». Потому что рассказать нам нечего. Потому что ничего интересного с нами не происходит. Здесь. А на острове будет происходить.

ВЛАДИСЛАВ. С тюленями?

ДМИТРИЙ. С тюленями, с черноспинными чайками, с неуспокоенными призраками, с одиночеством, в котором на самом деле столько слов, что хватит на тысячу писем.

ВЛАДИСЛАВ. Для оформления мне нужны ваши паспортные данные.

ДМИТРИЙ. Да, конечно (достаёт паспорт).

Владислав начинает оформлять, звонит телефон Владислава.

ВЛАДИСЛАВ (не отрываясь от оформления, в трубку). Я перезвоню. Простите, Константин Евгеньевич, да, здравствуйте. Как раз оформляю кандидата! Как отбой? Здесь очень подходящий кандидат! Уже нашли? Понял. Администратором в гостиницу «Салют»? (смотрит на Дмитрия, тот качает головой). Нет, на администратора не подойдёт. Нет опыта. Какой есть? Есть опыт жизни на необитаемом острове. Я пьян? Я не пью, Константин Евгеньевич. У меня любящая жена и трое детей. Всего хорошего, Константин Евгеньевич.

Дмитрий забирает паспорт.

ВЛАДИСЛАВ. Простите.

ДМИТРИЙ. За что?

ВЛАДИСЛАВ. За то, что упустил ваш шанс.

ДМИТРИЙ. Может быть, тому другому этот шанс важнее, чем нам с вами.

ВЛАДИСЛАВ. Если появится что-нибудь подходящее, я вам позвоню.

ДМИТРИЙ. Боюсь, что необитаемых островов меньше, чем людей, которые в них нуждаются. (Идёт к выходу).

ВЛАДИСЛАВ. А письма вы всё равно пишете.

ДМИТРИЙ. Простите?

ВЛАДИСЛАВ. Разве письма можно отправлять только с острова? (подводит Дмитрия к окну). Посмотрите — вон летит черноспинная чайка, отбилась от стаи, боится потеряться. А вон тюлень — делает вид, что важный, а сам жутко стесняется и усы всё время подкручивает. И призраки. Посмотрите, сколько вокруг призраков.

Звонит телефон Владислава.

ВЛАДИСЛАВ. Алло. Только хотел тебя набрать. Боня уснул?

ДМИТРИЙ. Здравствуй, дочь. Я теперь живу на острове.

ВЛАДИСЛАВ. Яблочный пирог? Конечно, люблю.

ДМИТРИЙ. У меня есть чайка. И тюлень. И призраки. Они приходят ко мне вечером, и я читаю им твои письма.

ВЛАДИСЛАВ. На вечер возьму вина. У нас есть дома свечи?

ДМИТРИЙ. Ты спрашиваешь, не грущу ли я здесь?

ВЛАДИСЛАВ. Не помнишь, какой сегодня праздник? Я тоже не помню. Но это ведь не главное. Главное, что праздник есть.

ДМИТРИЙ. Я не грущу. Я жду почтальона...

Миниатюра 5. Ошибка

Кабинет с вывеской «Общий отдел». Сотрудники отдела готовятся к общему фотографированию. БОРИС ВИКЕНТЬЕВИЧ, начальник отдела, мужчина без возраста, бестолково переставляет стулья. АЛЛОЧКА, женщина 60 лет, в костюме, который в гардеробе числится как нарядный, с причёской от парикмахерши, к которой ходит последние тридцать лет, неподвижно стоит в ожидании. ПАВЛИК, фотограф, мужчина 60 лет, делающий вид, что ему вечно двадцать, крутится вокруг Аллочки, настраивая фотоаппарат. ПЕТРОВНА, женщина 45 лет, в рваных джинсах и футболке совершенно неформального вида, складывает вещи с рабочего стола в коробку. ЭДИК, мужчина лет сорока, меняет перед зеркалом галстуки. ЛЮСЯ, незаметная женщина лет сорока, раскладывает на столе бумаги в ровные стопочки. МАША, очень молодая, работает за компьютером.

БОРИС ВИКЕНТЬЕВИЧ (ставит в центре кабинета стул). Аллочка, вы, пожалуйста, сюда, в центр...

АЛЛОЧКА. Ну что вы, Борис Викентьевич, пора уступать место молодым (садится на стул).

ПАВЛИК (подходит к Аллочке, поправляет что-то в костюме или в причёске). Вы позволите? (Аллочке на ушко). Прелестны, как тридцать лет назад!

АЛЛОЧКА. Тридцать лет! А как будто только вчера пришла на собеседование...

ПЕТРОВНА (открывает на окне жалюзи). Современный офис в престижном бизнес-центре.

БОРИС ВИКЕНТЬЕВИЧ. Петровна...

ПЕТРОВНА (выключает компьютер). Мак бук в служебное пользование.

БОРИС ВИКЕНТЬЕВИЧ. Что за внешний вид, Петровна?

ЛЮСЯ. А это у неё новый этот... как его? Новый внешний вид для нового рабочего места.

ПЕТРОВНА. Дресс-код, Люси, это называется — дрес-с код. Запомнила? Можешь забыть. Вряд ли тебе когда-то это понадобится.

МАША. Зачем вы оскорбляете Людмилу Михайловну, Анастасия Петровна?

ПЕТРОВНА. Слыхали? Анастасия. Два дня работает, а помнит, что мне зовут А-на-ста-сия. (Сгружает бумаги в корзину). И больше никакой Петровны.

БОРИС ВИКЕНТЬЕВИЧ. Петровна, ты собираешься переодеваться?

ПЕТРОВНА (подходит к Эдику, затягивает на его шее галстук). Единственная задача одежды — быть удобной.

ЭДИК (освобождается от галстука). Сегодня в буфете пирожки с повидлом. Твои любимые.

ПЕТРОВНА. Организация горячего питания на рабочем месте.

БОРИС ВИКЕНТЬЕВИЧ. В таком виде, Петровна, в буклет нельзя.

ПЕТРОВНА. Вы, правда, думали, что я буду фоткаться для вашего сраного буклета?

АЛЛОЧКА. Настенька Петровна, что за выражение?

ПЕТРОВНА (растягивает губы в улыбке). Выражение счастья! А вы, Аллочка Андреевна, продолжайте сохранять скорбный вид. Сколько там лет нашему заслуженному общему отделу? Пятьдесят? Сто? Сто двадцать?

БОРИС ВИКЕНТЬЕВИЧ (гордо). Тридцать лет.

ПЕТРОВНА. И сколько из них, Аллочка, вы здесь трудитесь?

АЛЛОЧКА. Тридцать пять. Просто раньше это был не общий отдел, а отдел делопроизводства и общих вопросов...

ПЕТРОВНА (смотрит в окно). Тридцать пять лет с видом на стену молокозавода...

АЛЛОЧКА. Что вы, Настенька, молокозавод построили значительно позже!

ПЕТРОВНА. Даже молокозавод построили позже...

БОРИС ВИКЕНТЬЕВИЧ (хлопает в ладоши). Коллеги, мы задерживаем Павлика, ему ещё остальные отделы фотографировать!

У Люси звонит телефон.

ЛЮСЯ. Алло!

Все молчат, слушают, только Маша продолжает работать.

ЛЮСЯ (шёпотом). Я на работе. Как уволили? Ты два дня назад устроился! Кто козёл? Сам ты, Славик, козёл! (бросает трубку).

ПЕТРОВНА. Любимого мужа опять выперли с работы...

ЛЮСЯ. Тем, у кого вместо мужа кошка, слова не давали!

ПЕТРОВНА. Чистопородная безработная кошка по любому лучше, чем беспородный безработный муж.

ПАВЛИК. Девочки, не ссорьтесь! Люся, становитесь за Аллочкой, вы, Эдик, рядом, Борис Викентьевич, дорогой, в центр, рядом с Аллочкой... Мария, вы на нашем кадре будете впервые, сейчас подберём вам удачное место...

МАША. Я?

БОРИС ВИКЕНТЬЕВИЧ. Маша, становитесь скорее, вы же часть нашего коллектива!

МАША. У меня просто отработка. Через год, максимум полтора, меня здесь не будет.

ПЕТРОВНА (кладёт на Машин стол степлер). Милая Маша, жизнь проходит быстрее, чем мы успеваем поменять работу... Степлер новый. Всего двадцать лет.

МАША (отодвигается от степлера). Но вы же нашли новое место. Извините, Анастасия Петровна, но я не понимаю, как вам с двадцатилетним опытом сидения, простите, работы, в общем отделе проектного института удалось устроиться в компанию, куда мечтает попасть каждый, а попадают только избранные счастливики.

ПЕТРОВНА. Удача, Маша! Это называется — ей улыбнулась удача. Двадцать лет моя удача ходила с таким лицом, как будто её фотографируют для юбилейного буклета, а потом раз — и улыбнулась!

У Люси звонит телефон. Все слушают. Маша становится для фотографирования.

ЛЮСЯ. Что? Ничего. На обед у меня для тебя ни-че-го. И не только на обед! Я не ору. Да, люди слышат. В отличие от тебя, Славик, люди меня слышат!

ЭДИК (подходит к столу Петровны). Компот сегодня вишнёвый.

ПЕТРОВНА (берёт со стола кружку, вручает Эдику). Свежий зерновой кофе из кофемашины нового поколения.

ЭДИК. Может, передумаешь?

ПЕТРОВНА. Передумать, Эдик, здесь можно только в одном случае — если полностью отключить мозги.

ПАВЛИК. Эдуард, дорогой, не разрушайте композицию.

ПЕТРОВНА. Возвращайся, Эдик. Читатели буклета будут крайне расстроены, если не увидят знакомых лиц...

Эдик возвращается.

ПАВЛИК. Аллочка, вашу фирменную улыбку!

ПЕТРОВНА (щёлкает ручкой). Улыбка тридцатилетней выдержки... а не выпить ли нам, дорогие бывшие коллеги, шампанского? (Достаёт из сумочки бутылку). Так сказать, на пососок!

БОРИС ВИКЕНТЬЕВИЧ. Людмила, дорогая, уберите телефон!

ЛЮСЯ. Он недоступен.

БОРИС ВИКЕНТЬЕВИЧ. Кто?

ЛЮСЯ. Славик.

ПАВЛИК. Наверное, села батарея. Выше подбородок, Людмила!

ЛЮСЯ. А если что-нибудь случилось?

МАША. Извините, Людмила Михайловна, но вы недвумысленно дали понять вашему мужу, что ему надо менять отношение к жизни и к вам. И я, думаю, ему это только на пользу...

ЛЮСЯ. Заведёшь мужа, тогда и думай!

МАША. Я не собираюсь заводить никакого мужа.

АЛЛОЧКА. Одиночество — не лучший выбор, деточка, поверьте мне...

ПАВЛИК. Аллочка, одно ваше слово...

БОРИС ВИКЕНТЬЕВИЧ. Павлик, давайте закончим с фотографированием. Люся, улыбайся, что может случиться со Славиком?

Звонит телефон.

БОРИС ВИКЕНТЬЕВИЧ. Вот он и звонит!

Телефон продолжает звонить.

БОРИС ВИКЕНТЬЕВИЧ. Люся, быстро ответь, и продолжим!

ЛЮСЯ. Это не мой телефон.

БОРИС ВИКЕНТЬЕВИЧ. Чей тогда?

Все, кроме Петровны, проверяют телефоны. Телефон звонит, все смотрят на Петровну.

ПЕТРОВНА (достаёт из сумочки телефон). С новой работы. Волнуются. (В трубку). Да, слушаю. Можно просто — Анастасия. Не поняла. Не надо мне двадцать раз повторять! Какая ошибка? Что значит — перепутали? В смысле — извините? Фирменная ручка в качестве утешения? Да засуньте вашу фирменную ручку, знаете, куда? Я грублю? Вы отправили мою жизнь на помойку, а я ещё и грублю! Работа — это не вся жизнь? Правда? Какие мудрые слова! Подождите, запишу, чтобы не забыть... А, у меня же нет вашей фирменной ручки! Чего вы мне желаете? Удачи? Да пошли вы в жопу, и удачу мою грёбаную с собой прихватите! (бросает трубку).

Все молчат. Эдик на цыпочках выходит из кабинета.

ЛЮСЯ. Чистопородная безработная кошка больше не будет целыми днями скучать дома одна...

БОРИС ВИКЕНТЬЕВИЧ. Люся!

ЛЮСЯ. А что — Люся? Ей можно людей оскорблять, а мне нет?

БОРИС ВИКЕНТЬЕВИЧ. У человека горе.

АЛЛОЧКА. Сплюньте, Борис Викентьевич, разве ж это горе? Когда я Николая своего хоронила, это было горе...

ПАВЛИК. Аллочка...

АЛЛОЧКА. ...а работа, это, действительно не вся жизнь. Слышите, Настенька? Это говорю вам я — человек, который запечатлён во всех юбилейных буклетах нашего института.

МАША. И вам никогда, Алла Андреевна, не хотелось перемен?

АЛЛОЧКА. Конечно, хотелось. Но когда-нибудь, не прямо сейчас. Мне всегда нравилось думать, что однажды моя жизнь изменится. Я освою новую профессию. Стану, например, стюардессой...

ЛЮСЯ. Стюардессой? Вы серьёзно?

ПАВЛИК. Вам бы очень пошла форма...

АЛЛОЧКА. Стюардессой, певицей, археологом... Знаете, чем хороши мечты? Тем, что они ничем не ограничены — ни местом, ни временем, ни талантами нашими, ни возможностями... И знаете, чего никогда не стоит делать с настоящей мечтой? Попытаться её воплотить в жизнь. Как только вы выпускаете свою мечту наружу, она превращается в бездомную незащитную зверушку. Любой может её толкнуть — специально или ненароком, покалечить и даже убить. А потом сказать, что это была всего лишь ошибка.

МАША. Но если мечту не реализовывать, рано или поздно она умрёт.

АЛЛОЧКА. Мечты, деточка, редко умирают своей смертью.

БОРИС ВИКЕНТЬЕВИЧ. А я никогда не мечтал.

МАША. Никогда-никогда?

БОРИС ВИКЕНТЬЕВИЧ. Ни разу.

МАША. И как вы живёте?

БОРИС ВИКЕНТЬЕВИЧ. Счастливо. Мечта — это в сущности что? Желание что-то поменять. Что-то, с чем тебе плохо жить. А если жить хорошо, зачем что-то менять?

Петровна с коробкой в руках идёт к выходу. В кабинет заходит Эдик с пакетом с пирожками.

ЭДИК. Ещё горячие.

ПЕТРОВНА. Они пожелали мне удачи.

ЭДИК. А компот закончился.

ПЕТРОВНА. Шампанское на столе (берётся за ручку двери).

ЛЮСЯ. А говорить «До свидания» нас в детстве не научили...

БОРИС ВИКЕНТЬЕВИЧ. Петровна. Анастасия. Я совсем забыл сказать — у нас есть свободная вакансия. Свежая. Только сегодня открылась. Твой двадцатилетний опыт работы будет как нельзя кстати.

ПЕТРОВНА. Смеётесь?

БОРИС ВИКЕНТЬЕВИЧ. Эдик, открывай шампанское, в коллективе пополнение!

ПЕТРОВНА. Разве я уже дала согласие?

ПАВЛИК. Друзья, не расходимся, Петровна, дорогая, становитесь в кадр, мне ещё другие отделы фотографировать...

ПЕТРОВНА. У меня же вид не для буклета (становится для фотографирования).

У Люси звонит телефон.

ЛЮСЯ (смотрит на экран, улыбается). Славик...

ПАВЛИК. Улыбаемся, друзья, улыбаемся...

